

— ...Что?

Клайд ответил с выражением лица: «О чём ты спрашиваешь?»

— Довольно забавно, что ты осталась в библиотеке. Ты не прекратишь меня преследовать, пока я не умру?

Из-за того, что Терезе всюду следует за Клайдом, игроку трудно повышать симпатию.

Я настроила игру так, чтобы он случайным образом появлялся в нескольких местах, одним из которых была библиотека.

— О... Да. Потому что я учусь на четвёртом курсе. Подумываю о том, чтобы сосредоточиться на учебе в этом году...

Мои слова прозвучали как нелепое оправдание.

Клайд, казалось, подумал также, но посмеялся, будто это было смешно:

— Ты?

Я понимаю, что в это нельзя так легко поверить, но не нужно было вкладывать в слова столько презрения...

Клайд обогнул стоявший между нами стол, и подошёл ко мне.

У него была качающаяся походка, которая не соответствовала его опрятной и элегантной внешности.

Он встал передо мной и оперся на стол одной рукой.

В отличие от его прекрасного лица, которое, кажется, сделано из хрусталя, я чувствовала, что свирепое тело было готово поглотить меня.

Я не хочу нервничать, но это было довольно сложно.

Несмотря на его внешность, у Клайда был плохой характер.

«Будто схватка между сильными противниками: Терезе против чеболя в третьем поколении».

Он был канонным воплощением главного героя, который часто встречается в работах про школьную любовь.

— Если ты собираешь озвучивать лишь нелепое оправдание, почему бы тебе просто не заткнуться? Меня тошнит от этой ереси.

«Нет, этот ублюдок не слишком ли зашёл?»

Но мне, бедной одержимой, пришлось извиниться, потому что я была обязана терпеть карму, накопленную Терезе:

— Итак?.. Извини...

Клайд посмотрел на меня как на неисправимый кусок хлама.

Если бы его глаза были лезвием, то я бы уже сотни раз получила ножевые ранения.

Он любезно предложил:

— Если ты действительно сожалеешь, то иди прочь. Я не приму твои извинения.

В <Игре Бога> была функция изгнания.

Под «изгнанием» подразумевался конец игры.

То же самое можно было сказать и о маршруте, в котором ты добровольно уходишь.

Это происходило из-за того, что не было возможности дальше вести школьную жизнь.

Поэтому можно было просто уйти и на этом завершалась игра.

«Что произойдёт, если игра закончится здесь? Я умру?»

На мой вопрос был быстро дан ответ.

Дилинь!

[Созвездие «Толкование планктона» спонсирует 1,000 монет]

[Если ты бросаешь учёбу или тебя исключают из школы, разве это не конец игры? Никогда не допускай этого. Тебя постигнет наказание, которое приведёт к фактической смерти.]

Я так и думала. Как и ожидалось.

— Это было бы немного сложно?.. Наоборот, теперь я буду меньше появляться перед тобой.

Это было умеренно скомпрометированное предложение, потому что было физически невозможно вообще не встречаться с ним.

Клайд разразился неистовым смехом.

Чудовищное чувство, проглядывающееся во взгляде, заставило сглотнуть слюну.

— Будет ли кто-нибудь, кто не собирается торчать передо мной, подавать заявление на проживание в общежитие?

Жестокий допрос лишил меня дара речи ещё больше.

Что бы я ни сказала, это будет только оправданием.

Клайд презрительно-саркастически сказал:

— Я никогда не видел такого неконтролируемого, глупого, жадного и эгоистичного человека за всю свою жизнь, как ты.

У него было чёткое представление о Терезе.

Клайд вздохнул, а я почувствовала себя неловко как разработчик и ничего не сказала.

Выражение скуки было очевидным.

Он спросил меня с выражением полного непонимания на лице:

— С какой стати я тебе нравлюсь?

Это было, когда я ненадолго замерла от очень неловкого вопроса.

Дилинь!

[Созвездие «Леди, зависимая от рофана» спонсирует 1,000 монет.]

[Стандарт рофана - сказать, что он тебе не нравится. Но это был бы неубедительный и предсказуемый ответ.]

Я тоже так думаю. Мне нельзя было отвечать подобным образом.

«Если я официально не откажусь от этой безответной любви, Терезе наверняка умрёт».

Главной причиной смерти Терезе была её любовь к Клайду.

Так что я должна сказать ему, что я его больше не люблю, но, честно говоря, я чувствовала к нему привязанность.

В создание этого главного героя я вложила огромное количество сил, несравненно выше, чем при моделировании других персонажей.

Мне было несколько трудно не любить «Клайда Уиллоу», который был создан путём неоднократного пересмотра дизайна персонажа, настроек, описаний и способностей.

На самом деле, все персонажи были такими.

Я посмотрела на мир, на здешних людей, на архитектуру и на всё остальное.

И почувствовала непреодолимую инстинктивную привязанность и близость.

До такой степени, что в глубине души я чувствовала себя виноватой перед семьёй Герцога

Сквай.

Могу ли я уничтожить это чувство?

«Нужно просто сказать это вслух».

Вместо того, чтобы вести себя подозрительно без причины и выбирать непонятный маршрут, было бы лучше каждый раз последовательно придерживаться моего собственного выбора.

Точно так же, как с Озвольдом.

— Для меня так естественно любить тебя, что это трудно объяснить.

Как я могу выразить это чувство? Немного подумав, я выбрала слова, которыми, как мне казалось, можно было наиболее точно выразить эту эмоцию.

— Предопределено, что бы я любила тебя.

Затем звук бесконечных уведомлений доносился до моих ушей.

Но ни на одно я не взглянула.

Это было ещё и потому, что я не могла оторвать глаз от Клайда, который смотрел на меня с суровым лицом.

Я не уверена, правильно ли я разъяснила это выражение, но он выглядел как человек, которого пырнул ножом тот, кому он доверял.

— ...Ты говоришь, что любить меня тебе предопределенно?

Я кивнула и увидела, как напряглась прямая линия подбородка Клайда.

Появилось чувство озадаченности, когда на его лице можно было прочесть нетерпимость к этим словам.

«Терезе всегда говорит, что любит тебя, но почему сейчас ты реагируешь настолько серьезно?»

Конечно, слова и действия Терезе были самыми ужасными вещами для Клайда.

Клайд ненавидит любовь.

Никто в мире не знает этого так хорошо, как я.

— Ты... — я подняла руку вверх, когда почувствовала жуткое безумие в его глазах. — Но я больше не буду любить тебя!

— ...

Дилинь!

[Созвездие «Профессиональный советчик» спонсирует 1,000 монет.]

[Что ты там объявляешь?;]

Комментарий созвездия принёс мне запоздалый позор.

«Я спешила, так что не знаю...»

Глаза Клайда были затуманены, но я ничего не могла с собой поделать.

«Клайд был наполовину человеком наполовину марой».

Во всяком случае, глаза Клайда пришли к более-менее нормальной состоянию, поэтому я осторожно продолжила:

— Это не значит, что я буду тебя ненавидеть.

Я опустила поднятую руку и попросила рукопожатия.

Светло-голубые глаза Клайда проследили за движением моей руки.

— Давай в пределах разумного игнорировать друг друга и хорошо ладить, Клайд.

Ответа не последовало.

Вместо резкой критики и насмешек, он свирепо посмотрел на меня и вышел из библиотеки подразумевая, что не хочет иметь со мной отношений.

— Это неловко...

Я со стыдом опустила руку.

— Но все ли прошло благополучно?

Нормально ли так уставать в первый учебный день? У меня урчит в животе.

— ...Я всё ещё голодна.

Нужно было сходить в столовую и взять несколько сэндвичей на ужин.

Я поплелась из библиотеки.

* * *

Клайд убежал из библиотеки.

Не было никакого определённого пункта назначения.

Он отчаянно нуждался в том месте, куда люди не могли добраться.

К счастью, в поздние часы в школе никого не было.

Но даже если бы и были, мало кто находился возле библиотеки, в основном в клубных комнатах, кафе и столовой.

Так что это было облегчением.

— Кха!..

Убегая, Клайд поспешно прикрыл глаза ладонью.

В то же время он мог чувствовать коварный жар, исходящий из глаз, к которым он

прикоснулся.

Бах!

Это была пустая дамская комната, куда он вбежал, почти не открывая глаз.

Клайд опустил руку, которой прикрывал глаза, и посмотрел в зеркало, положив руки на туалетный столик.

В зеркале отражались красные глаза.

Как только он увидел алый цвет, который напоминал распустившиеся в полном великолепии цветы ранней весной, полностью окрасивший голубые глаза, его рассудок помутнел из-за пахучих благовоний.

У людей не может быть красных глаз.

Потому что это было клеймо порчи и судьба тех, кто обладал демонической силой.

Клайд был наполовину человеком, наполовину демоном.

Мир называл таких как он мусором.

Самое испорченное и проклятое существо, которое никогда не должно было существовать.

Закрытие глаз отзывалось болью.

Но внутри закипала радость.

— Я никогда не чувствовал такие чистые чувства.

Жадный чёрный язык дьявола, занимавший половину его тела, прошёлся по органам.

— Меня тошнило каждый раз, когда Терезе, которая всего лишь красивая оболочка, говорила, что любит. Не хотелось есть эту энергию.

Чувство возвышенной любви, которое он испытал на некоторое время, было таким сладким и экстаичным.

Клайд чувствовал, что всё его доверие было обмануто.

«Как, чёрт возьми, это возможно?»

Для Терезе Сквай это было абсолютно невозможно.

Поэтому, сколько бы она ни говорила о любви, он мог игнорировать её и терпеть.

Потому что её любовь была подобна смраду.

— Сегодня всё по-другому, как будто её душа изменилась. Почему? Что если эта душа будет приходить во сне, пока та не умрёт...

— Заткнись. Прекрати это.

— Почему? Ты демон, которого породил суккуб. О... Только не говори мне, что ты всё ещё принимаешь себя за человека?

— Заткнись!

— Люди никогда не признают ту половину крови, которая течёт в твоём теле.

Чёрт возьми.

Чёрт возьми.

Чёрт возьми.

— Чёрт возьми!

Бах!

Когда он ударил кулаком по зеркалу, острые осколки срикошетили и впились в кожу.

Кровь капала, но жар ударил ему в голову до такой степени, что он не чувствовал боли.

— Ха-а... Ха-а...

Он с ненавистью посмотрел в глаза, налитые кровью.

Когда он вытянул руку в сторону, по воздуху прокатилась рябь, похожая на волну, и рука исчезла.

Как только он отдернул руку назад, как будто что-то вытаскивал, у него в руке оказался белый веер со стеклянными колокольчиками.

Он был взят из подпространства.

Клайд сжал колокольчик, как будто собирался его разбить.

— Опять. Ты действительно собираешься снова вот так убегать от себя?

Вшух.

Стеклянные колокольчики начали очищать демоническую энергию, которая поглотила Клайда, святой энергией.

Это была реликвия, которую Клайд держал в руке с самого рождения.

Красная энергия, заполнявшая голубые глаза, медленно рассеивалась, и галлюцинация, которая беспокоила его, отступила, пока он облизывал губы.

— Ты не сможешь убегать вечно.

Клайд с ненавистью посмотрел на демона.

— Проваливай.

В разбитом зеркале он смотрел на себя.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/2559855>